

Палчаев Абдуселим Нажмудинович

кандидат политических наук, политический советник
Народного собрания Республики Дагестан

**ПРОБЛЕМА ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ
ДАГЕСТАН)**

Аннотация:

В статье предпринята попытка проанализировать наиболее значимые аспекты гарантии прав человека в контексте идеи и практической реализации положения международно-правовых документов, декларирующих право народов на самоопределение. Показано, что права человека, представителя национальных и разного рода иных меньшинств, зависят от его статуса и уровня его коллективных прав в соответствующем национальном государстве. По мнению автора, для многосоставной Республики Дагестан одним из возможных путей решения этой проблемы стало бы введение норм и принципов так называемой общественной демократии.

Ключевые слова:

право, свобода, коллективные права, меньшинства, Дагестан, народ, демократия, консоциативная (со-общественная) демократия.

Palchaev Abduselim Nazhmudinovich

PhD in Political Science, Political Adviser
at the People's Assembly of the Republic of Dagestan

**THE ISSUE OF HUMAN RIGHTS
AND FREEDOMS IN THE CONTEXT OF
SELF-DETERMINATION OF
THE NATION (CASE STUDY OF
THE REPUBLIC OF DAGESTAN)**

Summary:

The paper makes an attempt to analyze the most important aspects of the human rights guarantee in the context of the ideas and practical implementation of the theses of international legal documents declaring the right of the peoples to self-determination. It is shown that the rights of a particular representative of national and other minorities depend on their status and the level of their collective rights in the relevant national state. According to the author's opinion, in the multinational Republic of Dagestan, one of the possible solutions of this problem could be the introduction of the regulations and principles of the so-called consociational democracy.

Keywords:

law, freedom, collective rights, minorities, Dagestan, people, democracy, consociational democracy (co-democracy.)

В контексте права народов на самоопределение, занимающего ключевое место в международном праве, возникает вопрос о том, как соотносятся между собой права человека с требованиями гарантии прав и свобод человека в современном многонациональном государстве. Как известно, в большинстве существующих ныне теорий демократии приоритет отдается правам отдельно взятого человека, независимо от национальной, вероисповедной и иной принадлежности. В целом, признавая правомерность такой постановки вопроса, нельзя игнорировать тот факт, что зачастую люди подвергаются дискриминации не только как отдельно взятые индивидуумы, но и как члены определенных меньшинств. Поэтому политическая демократия призвана гарантировать не только права и свободы отдельного взятого человека, но и человека как представителя конкретного этнонационального, языкового, культурного, конфессионального и иных меньшинств.

К примеру, гарантия прав и свобод члена того или иного этнонационального меньшинства зачастую во многом определяется его социальным, правовым, политическим статусом в соответствующем обществе и государстве. И действительно, если народ, этнос, то или иное сообщество в многонациональном, многосоставном государстве, составляя меньшинство, находится в бедственном, бесправном положении, невозможно говорить о правах человека – представителя данного народа.

В то же время, как показывает мировой опыт, перекройка политической карты того или иного региона или многонационального государства, как правило, редко приводит к сколько-нибудь приемлемому разрешению национального вопроса. Особенно большой интерес с этой точки зрения представляет Дагестан, являющийся плюралистическим, многосоставным регионом, характеризующимся совместным существованием множества этнонациональных, языковых, культурных, конфессиональных и иных сообществ. Каждое из них имеет не только общие для всех, но и собственные специфические интересы. Здесь общий для республики интерес или общая воля формируется из множества источников, главнейшими из которых являются этнонациональные сообщества.

В этом контексте Дагестан имеет много общего с Российской Федерацией в целом. Не зря его иногда называют Россией в миниатюре. Нарушение прав и интересов какого-либо одного и тем более нескольких из этих сообществ способно, так или иначе, подорвать основы единого

интереса и единой воли, что, в свою очередь, может создать эффект мины замедленного действия, заложенной под фундамент единого Дагестана. Любая этнонациональная общность, подвергающаяся дискриминации, будет бороться за свои права, а результатом такой борьбы могут стать разного рода межнациональные раздоры и конфликты, способствующие усилению дезинтеграционных тенденций.

Одновременно с этим многосоставность общества, наличие множества сегментов в лице этнонациональных и иных меньшинств не всегда и необязательно служат фактором стимулирования дезинтеграционных тенденций. Непременным условием предупреждения и предотвращения подобных тенденций являются обеспечение и гарантия прав всех без исключения меньшинств. Такие права не только совместимы с единством многосоставного общества, но и могут выступать необходимым условием его укрепления и сохранения.

Здесь можно привести пример таких общепризнанных демократических стран, как США, Канада, Швейцария и т. д., где голос сторонников признания и защиты коллективных прав становится всё более настойчивым и находит отклик во властных структурах. Об этом свидетельствует, например, так называемая политика афирмативных действий, проводимая властями США, суть которой состоит в выделении представителям разного рода меньшинств в лице афроамериканцев, индейцев, гомосексуалистов и т. д. квоты рабочих мест на предприятиях, в государственных учреждениях, организациях; студенческих мест в университетах, колледжах и т. д. Эта практика в той или иной степени осуществляется и в других демократических странах.

О крайней необходимости тщательного исследования этой проблемы свидетельствует тот факт, что в современном мире, в котором уже большинство стран стоит перед перспективой культурной плюрализации и превращения в фактически многосоставные или многокультурные общества, эта проблема неизбежно приобретает всё более растущую актуальность и значимость.

При таком положении вещей следует отказаться от бытующего среди определенной части исследователей и аналитиков ошибочного по своей сути представления о несовместимости коллективных прав с ценностями, принципами и нормами политической демократии. Ставя в центр внимания отдельно взятого индивида, его интересы и права, они убеждены в том, что эти права и интересы нельзя связывать с его принадлежностью к тому или иному меньшинству, что демократическое государство должно занимать нейтральную позицию в отношении к этнокультурным группам и другим национальным, культурным и иным меньшинствам.

Разного рода меньшинства многонациональных государств имеют возможность добиваться гарантии личных и коллективных прав, необязательно на пути достижения национального самоопределения вплоть до создания независимого моноэтнического государства. Весь опыт постсоветского периода страны свидетельствует, что силовой или иной путь решения межнациональных и иных противоречий и конфликтов показал всю свою бесперспективность и контрпродуктивность. По сути дела, почти все попытки того или иного народа силой добиться цели создания собственного моноэтнического государства привели к далеко идущим трагическим последствиям, прежде всего отразившимся на этом народе. Во многих случаях политический кризис перерастал в межнациональный конфликт и заканчивался той или иной формой этнической «чистки».

Такое понимание проблемы приобретает особую значимость для Республики Дагестан, где важнейшие сферы жизни, в том числе политическая, пронизаны этнонациональными, племенными, клановыми, клиентелистскими и иными началами. Политические симпатии и антипатии людей в значительной степени определяются их принадлежностью к определенной этнонациональной группе, тухуму, языку, клану, местности. Здесь нет просто абстрактных, статистических избирателей, а есть избиратели-лезгины, избиратели-кумыки, избиратели-аварцы и т. д. Поэтому одной из основополагающих проблем государственно-политического устройства Республики Дагестан является создание институтов, отношений, ценностей гражданского общества, каналов обратной связи власти и народа.

В плюралистических или многосоставных обществах, к каким относится и Дагестан, чем откровеннее власть одного или двух-трех сегментов, тем сильнее угроза целостности и благополучию всей системы. Как представляется, одним из перспективных путей решения проблемы межнациональных отношений и обеспечения единства республики могло бы стать введение элементов так называемой консоциативной, или со-общественной, демократии, которая в ряде стран уже продемонстрировала свою жизнеспособность и эффективность.

Один из известных разработчиков данной модели американский политолог А. Лейпхарт выделил четыре принципа со-общественной демократии: реализация власти с помощью «большой коалиции» политических лидеров всех значительных сегментов многосоставного общества; взаимное вето, или правило «совпадающего большинства», выступающее как дополнительная гарантия

жизненно важных интересов меньшинства; пропорциональность политического представительства, назначений на посты в государственной службе и распределения общественных фондов; высокая автономность каждого сегмента в осуществлении своих внутренних дел [1, с. 86].

Главная особенность со-общественной демократии в отличие от конкурентного типа демократии, в котором политические лидеры разделены на правительство, парламентское большинство и влиятельную оппозицию, заключается в том, что политические лидеры всех основных социально-политических сил совместно управляют страной в рамках большой коалиции, пользующейся поддержкой не просто большинства, а подавляющего большинства населения. Такая коалиция предполагает умеренность позиций и готовность к компромиссу со стороны элит всех сегментов, а в случае с Дагестаном – всех этнонациональных сообществ.

Принцип большой коалиции дополняется правом любого входящего в нее меньшинства наложить вето на решения, которые не отвечают его интересам. Поскольку все сегменты заинтересованы в жизнеспособности и эффективности системы, судя по опыту традиционных со-общественных демократий, каждое из меньшинств не будет злоупотреблять правом вето. В то же время оно дает каждому сегменту или этнонациональному меньшинству чувство уверенности, что служит фактором, предотвращающим конфликты между различными группами за господство, а также устремления к сепаратизму, что, в свою очередь, служит гарантией сохранения единства государства.

Принцип пропорционального включения в правящую коалицию почти всех вошедших в парламент партий противоположен принципу «победителю принадлежит вся власть», поскольку посты в системе государственной власти и финансовые ресурсы распределяются пропорционально весу и численности соответствующих групп.

В сфере своих исключительных интересов каждая социально-политическая сила пользуется самой широкой автономией. Она делегирует полномочия центральному правительству по всем вопросам, затрагивающим всё политическое сообщество, в нашем случае всю Республику Дагестан. Как писал А. Лейпхарт, «природе со-общественной демократии вполне соответствует то, что она (по крайней мере в своей начальной фазе) делает многосоставное общество еще более неоднородным. Смысл ее не в устранении и не в ослаблении противоречий между сегментами, а в открытом признании их и превращении сегментов в конструктивные элементы стабильной демократии» [2, с. 94].

Такой подход основан на осознании важности и значимости проблемы совмещения цели сохранения единства Дагестана как многосоставного, многонационального сообщества с целями реформирования и демократизации экономики, социальной и политической сфер, а также межнациональных отношений. Для этого необходимо, с одной стороны, признание существования в Дагестане исторически сложившихся народов со своими языками, культурами, традициями, территорией, специфическими для каждого из них национальными интересами и т. д. С другой стороны, необходим учет того неопровержимого факта, что эти народы самой историей, а также нынешними социальными, экономическими, политическими и иными факторами буквально принуждены жить в пределах единой республики, разделение которой не принесет дивидендов ни одному из составляющих ее народов.

Эти цели можно реализовать лишь на путях предоставления каждой, во всяком случае крупной, этнонациональной группе (их в Дагестане всего 14) в сфере своих исключительных интересов самой широкой автономии, не только национально-культурной, но и национально-территориальной. Каждая из них делегировала бы полномочия центральному правительству по всем вопросам, затрагивающим всё политическое сообщество, в нашем случае весь Дагестан. Смысл этой системы – в открытом признании и превращении в конструктивных составляющих стабильной демократии каждой группы, что служит необходимым условием для поиска эффективных средств и путей ослабления противоречий и конфликтности региона.

Необходимо учесть, что в любой модели демократического устройства Дагестана на первое место выдвигается проблема национального устройства, что невозможно без демократизации в сфере межнациональных отношений. Для этого необходимо разработать и реализовать такую национальную политику, которая основывалась бы на двуединой стратегии обеспечения прав всех народов и всемерного содействия факторам и тенденциям.

Ссылки:

1. Лейпхарт А. Со-общественная демократия // Политические исследования. 1992. № 3.
2. Там же.

References:

1. Leichardt, A 1992, 'Co-democracy', *Public policy research*, no. 3.
2. Leichardt, A 1992, 'Co-democracy', *Public policy research*, no. 3.